ӘОЖ 342.4
ҒТАМР 10.15.23

https//doi.org/10.63546/3005-2246.2026.13.1.007

МУСАБЕКОВА Чынара Абдыбакасовна*
Заң ғылымдарының кандидаты, доценті, Қырғыз Республикасының Жоғарғы соты жанындағы Жоғары сот төрелігі мектебі

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТЫНЫҢ КҮШІНЕ ЕНБЕГЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫЛЫҒЫН ТЕКСЕРУ ӨКІЛЕТТІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада халықаралық шарттық міндеттемелердің конституциялылығына соттық бақылау жасау мәселелері зерттеледі. ТМД елдерінде конституциялық бақылау органдарының мұндай өкілеттігі бар-жоғы және оның бақылаудың қай түріне жататыны олардың конституцияларының тиісті ережелерін талдау арқылы айқындалады. Қырғыз Республикасының Конституциялық Сотының Қырғыз Республикасының күшіне енбеген халықаралық шарттарының конституциялылығын тексеру жөніндегі өкілеттігін жүзеге асыру мәселелері қарастырылады; халықаралық шарттың мәртебесіне, яғни шарт жасалғанға дейін немесе жасалғаннан кейін конституциялық бақылауды жүзеге асыру айырмашылығына назар аударылады. Халықаралық шарттарға қатысты алдын ала конституциялық бақылаудың маңыздылығы негізделеді. «Күшіне енбеген халықаралық шарттар» санатына түсіндірме беріледі. Шарттың қай мәтіні тексеруге ұсынылуы тиіс екенін айқындау мақсатында халықаралық шарттардың түрлері және шарттың міндеттілігіне Қырғыз Республикасының келісімін білдіретін ішкі актілердің түрлері қарастырылады; сондай-ақ бірқатар практикалық мәселелерге жауап беруге талпыныс жасалады. Атап айтқанда, Қырғыз Республикасының Конституциялық Сотының іс жүргізуіне шарттың міндеттілігіне келісім білдірудің ішкі мемлекеттік рәсімінен өткен, бірақ халықаралық күшіне ену рәсімінен әлі өтпеген халықаралық шарт қабылдана ала ма; халықаралық шарт тексеруге қай сатыда және қай мәтінде ұсынылуы тиіс; міндеттілігіне келісім білдіруі шарттың күшіне енуімен сәйкес келетін шарт тексеру нысанасы бола ала ма және т.б.

Түйін сөздер: Қырғыз Республикасының Конституциялық соты, күшіне енбеген халықаралық шарт, алдын ала және кейінгі конституциялық бақылау.

МУСАБЕКОВА Чынара Абдыбакасовна
Кандидат юридических наук, доцент,
Высшая школа правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕ ВСТУПИВШЕГО В СИЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В статье исследуются проблемы судебного контроля за конституционностью международных договорных обязательств; определяется, в каких странах СНГ есть такое полномочие органов конституционного контроля и к какому виду контроля оно относится, путём изучения соответствующих положений их конституций; рассматриваются проблемы реализации одного из полномочий Конституционного суда КР по проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров КР; обращается внимание на разницу осуществления конституционного контроля в зависимости от статуса международного договора, т. е. до или после заключения международного договора; обосновывается значимость предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров; даётся толкование категории «не вступившие в силу международные догово-

* *Автор для корреспонденции: e-mail: m_chynara@mail.ru*

ры»; рассматриваются виды международных договоров и виды внутренних актов, которыми выражается согласие КР на обязательность договора, с целью определения, какой текст договора должен быть представлен на проверку; делается попытка дать ответ на ряд практических вопросов, таких как можно ли принять к производству Конституционного суда КР международный договор, прошедший внутригосударственную процедуру выражения согласия на обязательность договора, но ещё не прошедший международную процедуру вступления в силу; на какой стадии и какой текст международного договора должен быть представлен на проверку; может ли быть объектом проверки договор, выражение согласия на обязательность которого совпадает со вступлением договора в силу и др.

Ключевые слова: Конституционный суд Кыргызской Республики, не вступивший в силу международный договор, предварительный и последующий конституционный контроль.

MUSABEKOVA CHYNARA ABDYBAKASOVNA
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Associate Professor,
Lecturer at the Higher School of Justice under the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE POWER OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO REVIEW THE CONSTITUTIONALITY OF AN INTERNATIONAL TREATY THAT HAS NOT ENTERED INTO FORCE

Abstract. He article examines the problems of judicial review for the constitutionality of international treaty obligations; determines which CIS countries have such a power of constitutional review bodies and what type of review it relates to by studying the relevant provisions of their constitutions; considers the problems of implementation of one of the powers of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic to review the constitutionality of international treaties of the Kyrgyz Republic that have not entered into force; attention is drawn to the difference in the implementation of constitutional review depending on the status of an international treaty, i.e. before or after the conclusion of an international treaty; substantiates the importance of preliminary constitutional review in relation to international treaties; provides an interpretation of the category of "international treaties that have not entered into force"; considers the types of international treaties and types of internal acts expressing the consent of the Kyrgyz Republic to be bound by the treaty, in order to determine which text of the treaty should be submitted for review; an attempt is made to answer a number of practical questions, such as whether an international treaty that has undergone a domestic procedure for expressing consent to be bound by the treaty, but has not yet undergone the international procedure of entry into force, can be accepted for proceedings by the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic; at what stage and what text of the international treaty should be submitted for review; Can a contract be subject to verification if the expression of consent to be bound by it coincides with the entry into force of the contract, etc.

Keywords: the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic, an international treaty that has not entered into force, preliminary and subsequent constitutional review.

Введение

Одной из функций органа конституционного контроля является контроль за конституционностью нормативных правовых актов различных видов. Проверка на конституционность является способом разрешения коллизии между нормативными правовыми актами различной юридической силы. Такая проверка может осуществляться в порядке предварительного конституционного контроля (в отношении нормативных правовых актов до вступления их в силу) и последующего конституционного контроля (нормативных правовых актов после вступления их в силу).

Объектами судебного конституционного контроля могут быть также международные договоры и акты, имеющие отношение к ним (законы о ратификации, акты об утверждении международных договоров и т. п).

Материалы и методы

Для написания статьи применены формально-юридический, сравнительно-правовой подходы, метод судебной статистики, а также использованы такие общенаучные методы, как диалектический анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обзор, обобщение. В частности, сравнительно-правовой метод позволил провести сопоставление полномочий органов конституционного контроля зарубежных стран по проверке конституционности международных договоров, выявив общие характерные черты, отличия, а также общие закономерности развития. Использование формально-юридического метода и метода судебной статистики позволило провести анализ, интерпретацию и систематизацию правовых норм, осуществить толкование действующего законодательства Кыргызской Республики (далее – КР), а также описать, проанализировать деятельность Конституционного суда КР и выявить причины отсутствия рассмотренных по данной категории дел в его практике.

Результаты и обсуждения

Контроль за конституционностью международных договоров – относительно новая функция конституционных судов. В государствах, где международные договоры включаются в правовую систему посредством специальных санкционирующих предписаний по применению, выраженных в форме закона, проверка конституционности таких соглашений может быть осуществлена специализированным органом как в форме предварительного (Германия), так и последующего (Австрия, Италия) специализированного конституционного контроля. Органы конституционной юстиции могут в зависимости от формы контроля: а) констатировать необходимость внесения изменений в Основной Закон до вступления международного договора в силу и тем самым фактически не допустить инкорпорации норм международного права без соответствующих поправок (Федеральный Конституционный Суд Германии); б) обязать конституционные органы предпринять в соответствии с условиями договора и нормами международного права меры к прекращению действия договора или его изменению (конституционные суды Австрии, Италии) [1, с. 188–189].

Как справедливо отмечает Н. В. Витрук, предварительный судебный конституционный контроль больше распространён в отношении международных договоров, не вступивших в силу, поскольку он может исключить ситуацию, при которой этот международный договор, став обязательным для государства, в то же время противоречит его конституции. А последующий контроль, осуществляемый после ратификации и вступления в силу международного договора, может создать ряд проблем, так как аннулирование международного договора либо отдельных его положений должно быть результатом действия не внутригосударственного, а международно-правового механизма [2, с. 172–173].

В рамках международного сообщества общепризнано, что, приняв на себя те или иные международные обязательства, государство обязано их неуклонно соблюдать. Согласно международному праву государство не может отказаться от соблюдения международного договора на том основании, что он противоречит его национальному праву (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.)[2].

Из этого следует, что законы и иные нормативные правовые акты государства должны согласовываться с международными договорами, участником которых является соответствующее государство. Так, международные договоры проходят проверку на конституционность путём предварительного контроля в Австрии, Албании, Греции, Испании, Словении, РФ, а также в ряде арабских, африканских и латиноамериканских государств. В ходе последующего контроля конституционность международных договоров проверяется конституционными судами Австрии, Греции, Грузии, Исландии, Литвы, Молдовы, Афганистана, Филиппин, Мавритании, Мадагаскара [2, с. 172].

Также из числа стран СНГ проходят проверку международные договоры в следующих государствах:

1) в порядке предварительного конституционного контроля в:

– Республике Армении: Конституционный суд определяет до ратификации меж-

2 Закон КР «О присоединении к Венской конвенции о праве международных договоров» от 5 июля 1997 года № 49 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/549/edition/507901/ru (дата обращения: 11.02.2026).

дународного договора соответствие Конституции закреплённых в нём обязательств (п. 3 ст. 168 Конституции)[3];

– Республике Беларусь: Конституционный суд по предложениям Президента даёт заключения о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь (ст. 161[1] Конституции)[4];

– Республике Казахстан: Конституционный суд по обращению Президента, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее 1/5 части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра рассматривает до ратификации международные договоры республики на соответствие их Конституции (пп. 3 п. 1 ст. 72 Конституции)[5];

– Республике Таджикистан: Конституционный суд определяет соответствие не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции (ст. 89 Конституции)[6];

2) в порядке как предварительного, так и последующего конституционного контроля в:

Азербайджанской Республике: Конституционный суд решает вопросы о соответствии не вступивших в силу межгосударственных договоров Конституции; о соответствии межправительственных договоров Конституции и законам Азербайджанской Республики (п. 6 ч. III ст. 130 Конституции)[7];

– Республике Узбекистан: Конституционный суд определяет соответствие Конституции межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан; международных договоров Республики Узбекистан – до подписания Президентом Республики Узбекистан законов Республики Узбекистан об их ратификации (п. 1 и 2 ст. 133 Конституции)[8].

Конституционный суд КР является высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции (ч. 1 ст. 97 Конституции КР)[9]. Так, в КР контролю на предмет конституционности подлежат следующие виды актов (п. 2, 3, 5 ч. 2 ст. 97 Конституции КР):

во-первых, это действующие законы КР (конституционные законы, кодексы и законы)[10];

во-вторых, это иные нормативные правовые акты КР (нормативные указы Президента, постановления парламента, Кабинета Министров, Национального банка, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, представительных органов местного самоуправления, акт специальной финансовой инвестиционной территории «Тамчы» с особым правовым режимом и статусом)[11], так называемые подзаконные нормативные правовые акты;

в-третьих, это не вступившие в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика;

в-четвёртых, это проект закона об изменениях и дополнениях в Конституцию.

Как мы видим, среди них и не вступив-

3 Конституция Республики Армения, принятая на референдуме 5 июля 1995 года, с изменениями референдумов от 27.11.2005 г. и 06.12.2015 г. // URL: https://www.primeminister.am/ru/constitution/ (дата обращения: 12.02.2026).

4 Конституция Республики Беларусь, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 5 марта 1994 года, с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г., 17.10.2004 г., 12.10.2021 г. и 27.02.2022 г.) // URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (дата обращения: 12.02.2026).

5 Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // URL: http://zan.gov.kz/client/#!/doc/1/rus/29.08.1995 (дата обращения: 12.02.2026).

6 Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 года путём всенародного референдума, в редакции референдумов от 26.09.1999 г., 22.06.2003 г. и 22.05.2016 г. // URL: https://mfa.tj/ru/bishkek/tadzhikistan/konstitutsiya (дата обращения: 12.02.2026).

7 Конституция Азербайджанской Республики, принятая на всенародном голосовании (референдуме) 12 ноября 1995 года (вступила в силу 27 ноября 1995 года), с изменениями и дополнениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме) 24.08.2002 г., 18.03.2009 г., 26.09.2016 г. // URL: https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution#chapter_7 (дата обращения: 12.02.2026).

8 Конституция Республики Узбекистан в новой редакции, принятая в соответствии с конституционным Законом Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан» путём всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведённом 30 апреля 2023 года // URL: https://www.lex.uz/acts/6445147 (дата обращения: 12.02.2026).

9 Конституция КР, принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года) // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru (дата обращения: 11.02.2026).

10 См. часть 1 статьи 4 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-3987/edition/1086595/ru (дата обращения: 11.02.2026).

11 Там же.

шие в силу международные договоры, в отношении которых также может осуществляться конституционный контроль. В рамках настоящей статьи мы остановимся на рассмотрении контроля за конституционностью в отношении этих актов – наиболее проблемного, на наш взгляд, аспекта. Контроль за конституционностью международных договоров – это новая функция для Конституционного суда КР, которая впервые была введена Конституцией КР в редакции 2010 г.[12]

Данное полномочие предусматривает предварительный контроль не вступивших в силу международных договоров КР, т. е. до их ратификации, утверждения, подписания или иного любого способа выражения согласия КР на обязательность договора. Такое полномочие установлено также в пункте 3 части 1 статьи 4, статье 22 конституционного Закона КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики»[13].

Как уже отмечалось, проверка конституционности международных договоров, не вступивших в законную силу, применяется во многих государствах. В частности, во Франции контроль осуществляется Конституционным советом после голосования в парламенте, но до ратификации или одобрения международного договора. У Арбитражного суда Королевства Бельгия, выполняющего обязанности и конституционного суда с ограниченными полномочиями, имеется полномочие по контролю законодательных актов об одобрении международных договоров. Указанный суд, например, в решении от 3 февраля 1994 года обратил внимание на то, что установленное для законодателя запрещение принимать законодательные акты, противоречащие конституционным нормам, не означает, что законодателю позволено обходить это запрещение путём одобрения такого международного соглашения, которое позволяло бы это запрещение игнорировать. Решение Арбитражного суда исходило из того, что международное право не содержит норм, уполномочивающих государства заключать договоры, не соответствующие их конституциям [3, с. 40].

Правом на обращение в Конституционный суд КР в форме представления о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора КР обладают Президент, Жогорку Кенеш (парламент), фракция (фракции), депутатские группы парламента, Кабинет Министров (ст. 22 конституционного Закона КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики»).

Иными словами, как отмечает Конституционный суд КР, конституционное судопроизводство в КР не является инициативным, и заключение к проектам международных соглашений может быть дано только в случае поступления обращения от надлежащего субъекта, при выполнении им всех установленных конституционным Законом требований и при наличии обоснованных сомнений в согласованности конкретных положений международного договора с Конституцией КР [4].

При этом инициаторы ратификации, утверждения или иного способа выражения согласия на обязательность договора не могут быть допустимыми субъектами обращения, поскольку они, согласно конституционному Закону КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (п. 2. ч. 1 ст. 34), являются стороной-ответчиком. К примеру, если Кабинет Министров после одобрения предложения о ратификации какого-то международного договора и направления в парламент внесёт представление в Конституционный суд о проверке конституционности данного международного договора, то вряд ли будет допустимым такое представление Кабинета Министров. В этом случае другие уполномоченные субъекты обращения (в частности, Президент, парламент, фракция (фракции), депутатские группы парламента) вправе внести такое представление в Конституционный суд КР.

В то же время судебный конституционный контроль международных договоров может осуществляться не только до их вступления, а именно до выражения согласия КР на его обязательность, но и после. Так, как отмечено выше, до вступления в силу договора определяется соответствие его

12 См. пункт 2 части 6 статьи 97 Конституция КР, принятая референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (утратила силу в соответствии с Законом КР от 5 мая 2021 года № 59) // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137334/ru?editionCode=exact (дата обращения: 07.02.2026).

13 Конституционный Закон Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 133 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112318/edition/1282054/ru (дата обращения: 13.02.2026).

положений Конституции и решается вопрос о возможности его вступления в силу; а на второй стадии, т. е. после вступления договора в силу, может рассматриваться конституционность не содержания договора, а процедуры его заключения в рамках проверки конституционности закона о ратификации международного договора либо присоединении к нему.

В практике Конституционного суда КР ещё не было случая рассмотрения по существу первой категории дел, т. е. по проверке международного договора до его вступления в силу для КР. Как было отмечено в докладе на тот момент судьи-секретаря Конституционной палаты Верховного суда КР (ныне – Конституционного суда КР), в орган конституционного контроля обращения подают различные государственные органы с требованием дачи заключения на не вступившие в силу международные договоры (в период с 2013 года по сентябрь 2015 года поступило 18 различных проектов международных договоров и соглашений) [5]. Однако ни одно из них не было принято к производству Конституционной палаты КР. Наиболее часто допускаемые ошибки субъектов обращения – это нарушения требований закона[14] к форме и содержанию обращения, которые обязывают, что в обращении должны быть указаны конкретные основания к рассмотрению обращения; позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции КР. Более 50% представляемых обращений содержат нарушения указанных требований закона [5]. В практике других стран, в частности, как отмечает Йорг Пуделька относительно конституционной жалобы в Германии, имеет место также проблема несоблюдения требований, обязательных для допуска жалобы к рассмотрению, из-за чего значительная часть жалоб не принимается уже по этой простой причине [6, с. 29].

Как показывает обзор сайта органа конституционного контроля КР [7], с тех пор ситуация не изменилась. По мнению действующей судьи Конституционного суда КР Ч. А. Айдарбековой, в период с 2013 по 2015 год такое активное обращение о проверке конституционности проектов международных договоров имело место, потому что в то время, согласно Закону КР «О Регламенте Жогорку Кенеша» (п. 3 ч. 2 ст. 68)[15], «все госорганы, заключающие международные договора и нуждающиеся в ратификации в парламенте документы, должны включить в пакет представляемых бумаг и заключение Конституционной палаты Верховного суда» [8], а согласно действующему на тот период конституционному Закону КР «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (ст. 22, 24), также как и согласно ныне действующему закону, конституционный контроль в отношении не вступивших в силу международных договоров, не являлся и не является инициативным.

Однако требование о представлении также заключения Конституционного суда о конституционности международного договора при внесении в парламент проекта международного договора на ратификацию содержалось и в ныне действующем Законе КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (п. 4 ч. 2 ст. 65)[16]. В настоящее время данная коллизия разрешена, и вышеуказанная норма утратила силу в соответствии с Законом КР от 19 апреля 2023 года № 92[17].

Такая скудная практика имеет место и в других странах. Так, в практике Конституционного суда Российской Федерации (с 1994 по 2022 г.) было только три запроса о проверке конституционности не вступившего в силу для РФ международного договора,

14 См.: часть 3 статьи 27 конституционного Закона КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 133 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112318/edition/1282054/ru (дата обращения: 13.02.2026); часть 3 статьи 25 конституционного Закона КР «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года № 37 (ныне утратил силу в соответствии с конституционным Законом КР от 15 ноября 2021 года № 133) // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-4322/edition/1137344/ru (дата обращения: 13.02.2026).

15 Закон КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 года № 223 (ныне утратил силу в соответствии с Законом КР от 16 ноября 2022 года № 106) // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/203166/edition/1263817/ru (дата обращения: 01.03.2026).

16 Закон КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 16 ноября 2022 года № 106 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112437/edition/1263829/ru?editionCode=exact (дата обращения: 01.03.2026).

17 Закон КР «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 19 апреля 2023 года № 92 // https://cbd.minjust.gov.kg/112573/edition/1249859/ru

однако только по двум из них суд принял постановления [9, с. 211].

Что касается второй категории дел, т. е. по проверке международного договора после его вступления в силу для КР либо после выражения согласия КР на обязательность договора, в практике органа конституционного контроля КР имело место рассмотрение вопросов относительно:

– конституционности закона о ратификации конкретного договора, в частности, о полномочиях органов на ратификацию этого договора;

– ратификации какой категории международных договоров идёт речь в конституционном полномочии парламента: о ратификации международных публичных или частных договоров.

Так, к примеру, по единственному за последние 5 лет обращению в Конституционный суд КР по этой категории дел, согласно обзору сайта Конституционного суда КР [7], – по ходатайству гражданина КР Ы. Ы. Атамбиева о проверке конституционности Закона КР «О ратификации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» между Правительством Кыргызской Республики, открытым акционерным обществом «Кыргызалтын», канадской компанией «Центерра Голд Инк.», закрытым акционерным обществом «Кумтор Оперейтинг Компани», закрытым акционерным обществом «Кумтор Голд Компани» и канадской корпорацией «Камеко», подписанного 24 апреля 2009 года в г. Бишкек» коллегия Конституционного суда КР в своём определении от 14 декабря 2021 года отказ в принятии к производству суда мотивировала тем, что международный договор проверяется до его вступления силу и только в форме представления государственных органов и должностных лиц Кыргызской Республики [10].

Однако в данном ходатайстве не ставился вопрос о проверке содержания действующего договора, а ставился вопрос о проверке конституционности закона о ратификации такого договора, поскольку, по мнению заявителя, не подлежал ратификации парламентом, т. к. является международным частным договором.

По сути, признание неконституционным закона о ратификации делает его недействительным. В этом случае международные договоры как бы признаются «не подлежащими применению», но не «утратившими силу». При последующем же контроле признание неконституционным договора не может лишить его международно-правовой силы, а делает его неприменимым как части права страны, т. е. в случае признания договора противоречащим конституции он сохраняет свою международно-правовую обязательность для государства, а внутри страны он становится неприменимым.

Если решение Конституционного суда о признании неконституционным закона о ратификации международного договора приведёт к невозможности внутригосударственного осуществления тех или других договорных положений, то оно должно быть воспринято как требование к правительству принять меры к их пересмотру (по соглашению с другими участниками).

В пользу такого толкования говорит и норма конституционного Закона КР «О Конституционном суде КР» (ч. 5 ст. 52) о том, что не вступившие в силу для КР международные договоры, признанные заключением Конституционного суда неконституционными, не подлежат введению в действие и применению.

Стоит отметить, что Конституционный Совет Республики Казахстан (действовавший до 2023 г., ныне – Конституционный суд) имел опыт в признании не подлежащими исполнению и недействительными нормы вступивших в силу международных договоров. Так, в постановлении от 7 мая 2001 г. № 6/2 Конституционный Совет Республики Казахстан, сославшись на пункт 2 статьи 74 Конституции Республики Казахстан и пункт 2 статьи 39 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, «О Конституционном Совете Республики Казахстан», признал (1) не соответствующими Конституции Республики Казахстан нормы части второй пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года, статьи 5 и 11 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории

комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан; (2) нормы части второй пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса «Байконур», статей 5 и 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» утрачивают юридическую силу и не подлежат применению в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан. При этом другие нормы этих международных актов сохраняют свою юридическую силу и подлежат исполнению [11].

Тем самым ввиду юридической сложности и глубины содержания международного договора предварительная проверка его конституционности компетентным профессиональным органом конституционного контроля, каким является Конституционный суд КР, на наш взгляд, оправдана, поскольку государство впоследствии рискует столкнуться с несоответствием этого договора Конституции.

Далее, как нам представляется, требует определённых пояснений выражение «не вступившие в силу международные договоры», что также вызывает проблемы на практике. К категории «не вступивших в силу» можно отнести международные договоры, которые находятся на различных стадиях заключения, начиная от установления аутентичности договорного текста и заканчивая согласием на его обязательность.

В статье 2 Закона КР «О международных договорах КР»[18] дано следующее определение международного договора КР – это вступивший в установленном законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики порядке в силу международный договор, участницей которого является Кыргызская Республика, представляющий собой равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений.

Согласно вышеуказанному Закону КР (ч. 3 ст. 3) заключаются следующие виды международных договоров:

– межгосударственные договоры – от имени КР;

– межпарламентские договоры – от имени парламента КР;

– межправительственные договоры – от имени Кабинета Министров КР; межведомственные договоры – от имени министерств, государственных комитетов, административных ведомств, органов судебной власти в лице Верховного суда, Конституционного суда, органов государственной власти со специальным статусом и иных государственных органов КР.

Это могут быть договоры, соглашения, конвенции, протоколы, обмен письмами или нотами и др., и все эти договоры, не вступившие в силу, могут стать предметом рассмотрения Конституционного суда. А чтобы международные договоры вступили в силу, КР должна в установленном Законом КР «О международных договорах КР» порядке выразить своё согласие на обязательность данного договора. Это может осуществляться уполномоченными должностными лицами или государственными органами в соответствии с их компетенцией путём ратификации, присоединения или утверждения посредством издания соответствующего НПА. Также установлено, что выражение согласия на обязательность договора осуществляется путём подписания; обмена нотами или письмами, образующими договор; утверждения; присоединения; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны (ч. 1 ст. 5 Закона КР «О международных договорах КР»).

Закон КР «О международных договорах КР» предусматривает виды международных договоров, подлежащих ратификации либо присоединении – в форме закона (ст. 11, 13, 17), утверждении либо присоединении – в форме указа Президента либо постановления Кабинета Министров (ст. 17, 18), либо без издания дополнительных НПА – путём подписания в отношении международных

18 Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/205286/edition/1029753/ru (дата обращения: 13.02.2026).

договоров, не подлежащих ратификации или утверждению (п. 1 ч. 1 ст. 5).

Согласно пунктам 9, 10, 13 Положения о порядке заключения, исполнения и прекращения международных межведомственных договоров КР[19], утверждаются ведомствами, от имени которых подписаны такие договоры, путём издания соответствующего внутреннего акта о присоединении, при условии принятия решения Кабинетом Министров в форме распоряжения о согласии (кроме тех, которые требуют выполнения внутригосударственных процедур и утверждаются в форме постановления Кабинета Министров).

Таким образом, вступление в силу международных договоров КР может следовать после ратификации, подписания, утверждения, присоединения либо любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны. Тем самым обратиться с запросом о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора КР можно до издания соответствующего акта о выражении согласия на его обязательность.

Ещё один проблемный момент, на который обращают внимание исследователи, связан с тем, что действительно существуют договоры, которые вступают в силу с момента подписания, т. е. выражение согласия на обязательность договора совпадает со вступлением договора в силу. В таком случае он оказывается вне компетенции конституционных судов в плане возможности рассмотрения дела о его конституционности. Таких договоров сравнительно немного, и по содержанию они едва ли могут касаться конституционных проблем. Однако не исключено возникновение вопроса о компетенции государственного органа или должностного лица, заключившего договор. В этом случае такой договор может быть признан не подлежащим применению [12, с. 199].

И это правильно, поскольку действительность согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только в соответствии с требованиями Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 42). Государство не может ссылаться на нормы своего внутреннего права для оправдания невыполнения международного договора (ст. 27). Этот принцип (pacta sunt servanda) означает приоритет международного права над национальным в вопросах выполнения обязательств. Иначе говоря, односторонний отказ государства от договора является неправомерным и может повлечь за собой его международную ответственность. То обстоятельство, что подобный отказ совершён на основании решения Конституционного суда, не меняет сути дела, как правильно отмечает А. И. Зыбайло, поскольку акты Суда являются актами национального права [12, с. 199].

С учётом вышесказанного допустимыми для проверки конституционности следует признать не вступившие в силу международные договоры, подлежащие ратификации, утверждению, присоединению, подписанию и иным способам выражения согласия на их обязательность, предусмотренных в статьях 11, 16 Венской конвенции о праве международных договоров и статье 5 Закона КР «О международных договорах КР».

При этом возникает практический вопрос: на какой стадии и какой текст международного договора должен быть представлен на проверку в Конституционный суд? Таким же вопросом задается Л. Ю. Рыхтикова. На какой стадии заинтересованные субъекты утрачивают право обращения в Конституционный суд РФ: с момента принятия Государственной Думой закона о ратификации (как требует того закон о Конституционном суде РФ), после его одобрения Советом Федерации или подписания и обнародования Президентом (как устанавливает закон о международных договорах РФ)? Отвечая на него, она справедливо отмечает, что в целях обеспечения единства правовой системы государства Конституционный суд вправе рассматривать вопрос о конституционности международного договора в любой момент до вступления конкретного международного договора в силу [12, с. 67].

Иначе говоря, в зависимости от того, на каком этапе возник вопрос о конституционности

19 Положение о порядке заключения, исполнения, приостановления действия и денонсации (прекращения, выхода) из межведомственных международных договоров Кыргызской Республики (утв. постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 29 января 2026 года № 36 // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/230039124/edition/45541/ru?lang=ru (дата обращения: 14.02.2026).

ционности готовящегося международного договора, на том этапе уполномоченный орган может поставить вопрос перед органом конституционного контроля. При этом должен направляться соответствующим образом оформленный текст международного договора в соответствии с Законом КР «О международных договорах КР». К примеру, согласно статье 8 Закона КР «О международных договорах КР», проекты соответствующих международных договоров по вопросам своей компетенции одобряются в форме распоряжения Президента, Кабинета Министров, поэтому на проверку в Конституционный суд КР должен быть представлен одобренный данным распоряжением текст международного договора.

Вместе с тем сам факт прохождения договора через процедуру ратификации, утверждения и иного способа выражения согласия на его обязательность ещё не обязательно означает его немедленное вступление в силу. Дело в том, что в самом тексте договора часто устанавливаются отлагательные сроки вступления договора в силу, например, через несколько месяцев или даже лет после ратификации, после ратификации или присоединения к договору третьих государств (в многосторонних договорах).

Следовательно, возможны случаи, когда международный договор уже прошёл одну из процедур выражения согласия на его обязательность, но ещё не вступил в силу для КР. В связи с чем возникает вопрос: может ли Конституционный суд КР принять к производству такое обращение?

Представляется, что Конституционный суд КР вправе рассматривать дело о конституционности окончательно принятого государством договора согласно требованиям статьи 16 Венской конвенции о праве международных договоров, который ещё не вступил в силу как таковой. Тем не менее предпочтительнее это делать до депонирования в соответствующем международном органе акта о выражении согласия на обязательность договора.

Заключение

Таким образом, контроль за конституционностью международных договоров – это новая функция для Конституционного суда КР, осуществляется в форме предварительного конституционного контроля, что оправданно, поскольку государство впоследствии рискует столкнуться с несоответствием этого договора Конституции КР.

Под «не вступившими в силу» договорами надо понимать договоры, в отношении которых ещё не выражено согласие республики на их обязательность в соответствии со статьями 11, 16 Венской конвенции о праве международных договоров и статьей 5 Закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики». Соответственно, обратиться о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора КР можно до издания соответствующего акта о выражении согласия на его обязательность и депонирования в соответствующем международном органе акта о выражении согласия на обязательность договора. При этом должен быть направлен текст международного договора, оформленный и одобренный соответствующим актом уполномоченного органа в соответствии с Законом КР «О международных договорах КР».

Из смысла нормы конституционного Закона КР «О Конституционном суде КР» (ч. 5 ст. 52) следует, что не вступившие в силу для КР международные договоры, признанные заключением Конституционного суда неконституционными, не подлежат введению в действие и применению.

В то же время судебный конституционный контроль международных договоров в КР может осуществляться не только до их вступления, а именно до выражения согласия КР на его обязательность, но и после. В этом случае может рассматриваться конституционность не содержания договора, а процедуры его заключения в рамках проверки конституционности закона о ратификации международного договора либо присоединении к нему.

Однако практика рассмотрения по первой категории дел Конституционным судом КР еще не наработана. На данном этапе созданный в КР механизм осуществления конституционного контроля в отношении не вступивших в силу международных договоров, остаётся нереализованным. Поэтому следует дождаться принятия к производ-

ству Конституционного суда КР обращения по вопросу проверки конституционности не вступившего в силу международного договора, чтобы законодательный механизм получил необходимую практическую реализацию, что способствовало бы совершенствованию процедур конституционного контроля в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Раханова Н. А. О формах конституционного контроля в отношении международных договоров Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2010. – С. 188–194.

2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учебное пособие для вузов. – Москва: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.

3. Практическое руководство по подаче обращений в Конституционный суд Кыргызской Республики и участию в конституционном судопроизводстве. – Бишкек: ОФ ПК «Адилет», 2022. – 163 с.

4. Конституционный суд не представлял заключения к проекту международного договора по вопросам кыргызско-узбекской границы до его ратификации по следующим основаниям. 17.11.2022г. // URL: https://constsot.kg/ru/news/russkij-konstituczionnyj-sud-ne-predstavlyal-zaklyucheniya-k-proektu-mezhdunarodnogo-dogovora-po-voprosam-kyrgyzsko-uzbekskoj-graniczy-do-ego-ratifikaczii-po-sleduyushhim-osnovaniyam/ (дата обращения: 19.02.2026).

5. Доклад судьи-секретаря Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Конституционный контроль международных договоров, не вступивших в законную силу для Кыргызской Республики. Практика Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» на научно-практической конференции на тему «Проведение конституционной экспертизы международных договоров» 8 октября 2015 года // URL: https://constsot.kg/ru/vystupleniya_sudei/russkij-doklad-sud-i-sekretarya-na-temu-provedenie-konstitutsionnoj-e-kspertizy-mezhdunarodny-h-dogovorov-8-oktyabrya-2015-g/ (дата обращения: 13.02.2026).

6. Пуделька Йорг. Конституционная жалоба в Германии: процессуальные аспекты // Вестник Академии правосудия – 2023. – № 1 (1). – С. 27–33.

7. Раздел «Определения» официального сайта Конституционного суда КР // URL: https://constsot.kg/ru/category/akty/opredeleniya/ (дата обращения: 19.02.2026).

8. Соответствуют ли договора по ЕАЭС Конституции КР? // http://rus.azattyk.org/content/article/27294846.html (дата обращения: 01.03.2026).

9. Косолапов М. Ф. Конституционный контроль в сфере международных обязательств РФ: становление и развитие // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Том 12. – № 10А. – С. 205–213 // http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-10/b23-kosolapov.pdf (дата обращения: 19.02.2026).

10. Определение коллегии судей Конституционного Суда Кыргызской Республики от 14 декабря 2021 года. // URL: https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/03/20-atambiev-ypdf.pdf (дата обращения: 13.02.2026).

11. Аналитическая справка по вопросу законодательного определения порядка и условий действия на территории Казахстана международных договоров // URL: https://adilet.zan.kz/rus/wni-obzor/spr007 (дата обращения: 19.02.2026).

12. Зыбайло А. И. Конституционный контроль и международные обязательства государств // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (24). – С. 196–202.

13. Рыхтикова Л. Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации – Москва: Грааль, 2004. – 88 с.

REFERENCES:

1. Rakhanova N.A. O formakh konstitutsionnogo kontrolya v otnoshenii mezhdunarodnykh dogovorov Respubliki Belarus. // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. – 2010. – S.188-194.

2. Vitruk N.V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebnoe konstitutsionnoe pravo i protsess. Uchebnoe posobie dlya vuzov. – Moskva: Zakon i pravo, YuNITI, 1998. – 383 s.

3. Prakticheskoe rukovodstvo po podache obrashcheniy v Konstitutsionnyy sud Kyrgyzskoy Respubliki i uchastiyu v konstitutsionnom sudoproizvodstve. Bishkek: OF PK «Adilet», 2022. – 163 s.

4. Konstitutsionnyy sud ne predstavlyal zaklyucheniya k proektu mezhdunarodnogo dogovora po voprosam kyrgyzsko-uzbekskoy granitsy do ego ratifikatsii po sleduyushchim osnovaniyam. 17.11.2022 g. // URL: https://constsot.kg/ru/news/russkij-konstituczionnyj-sud-ne-predstavlyal-zaklyucheniya-k-proektu-mezhdunarodnogo-dogovora-po-voprosam-kyrgyzsko-uzbekskoj-graniczy-do-ego-ratifikaczii-po-sleduyushhim-osnovaniyam/ (data obrashcheniya: 19.02.2026).

5. Doklad sudi-sekretarya Konstitutsionnoy palaty Verkhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki «Konstitutsionnyy kontrol mezhdunarodnykh dogovorov, ne vstupivshikh v zakonnuyu silu dlya Kyrgyzskoy Respubliki. Praktika Konstitutsionnoy palaty Verkhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki» na nauchno-prakticheskoy konferentsii na temu: «Provedenie konstitutsionnoy ekspertizy mezhdunarodnykh dogovorov» 8 oktyabrya 2015 goda. // URL: https://constsot.kg/ru/vystupleniya_sudei/russkij-doklad-sud-i-sekretarya-na-temu-provedenie-konstitutsionnoj-e-kspertizy-mezhdunarodny-h-dogovorov-8-oktyabrya-2015-g/ (data obrashcheniya: 13.02.2026).

6. Pudelka Yorg. Konstitutsionnaya zhaloba v Germanii: protsessualnye aspekty. // Vestnik Akademii pravosudiya – 2023. – №1 (1). – S.27-33.

7. Razdel «Opredeleniya» ofitsialnogo sayta Konstitutsionnogo suda KR. // URL: https://constsot.kg/ru/category/akty/opredeleniya/ (data obrashcheniya: 19.02.2026).

8. Sootvetstvuyut li dogovora po EAES Konstitutsii KR? // http://rus.azattyk.org/content/article/27294846.html (data obrashcheniya: 01.03.2026).

9. Kosolapov M.F. Konstitutsionnyy kontrol v sfere mezhdunarodnykh obyazatelstv RF: stanovlenie i razvitie // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – Tom 12. – № 10A. S. 205-213. // http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-10/b23-kosolapov.pdf (data obrashcheniya: 19.02.2026).

10. Opredelenie kollegii sudey Konstitutsionnogo Suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 14 dekabrya 2021 goda. // URL: https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/03/20-atambiev-ypdf.pdf (data obrashcheniya: 13.02.2026).

11. Analiticheskaya spravka po voprosu zakonodatelnogo opredeleniya poryadka i usloviy deystviya na territorii Kazakhstana mezhdunarodnykh dogovorov. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/wniobzor/spr007 (data obrashcheniya: 19.02.2026).

12. Zybaylo A.I. Konstitutsionnyy kontrol i mezhdunarodnye obyazatelstva gosudarstv. // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan – 2011. – № 4 (24). – S.196-202.

13. Rykhtikova L.Yu. Konstitutsionno-pravovye osnovy implementatsii norm mezhdunarodnogo prava v Rossiyskoy Federatsii – Moskva: Graal, 2004. – 88 s.